

Л.В. Краснов, В.П. Шуйский, С.С. Алабян,
А.В. Комиссаров, О.В. Морозенкова

**МЕСТО РОССИИ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
(НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ) УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА
К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ¹**

В развитие первой статьи рассматриваются задачи стимулирования интеллектуальных (нематериальных) услуг в процессе перехода экономики России на путь инновационного развития. Анализируются три концепции (трех разных экономических школ) инновационного развития России, которые могут быть реализованы в средне- и долгосрочной перспективе в стране. Перечислены и подробно описаны реализуемые в России институциональные меры и экономические механизмы, направленные на развитие научно-образовательного комплекса страны. Дана оценка эффективности применяемой в РФ системы регулирования и стимулирования интеллектуальных (нематериальных) услуг.

Намечаемая трансформация России – переход на путь инновационного развития. Преодоление научно-технологического отставания, переход на инновационный путь развития имеют ключевое значение для успешного решения стратегических проблем, стоящих перед Россией.

Назрели изменения во внешнеэкономической политике. В современных условиях переход России на инновационный путь развития практически невозможен без включения в глобальные и региональные технологические и финансовые потоки, без последовательной интеграции в мировые рынки. В этой связи возрастает потребность в выработке долгосрочной стратегии участия в формировании глобального экономического и научно-технологического пространства. Она должна стать органической частью общенациональной стратегии социально-экономического развития, нацеленной на всемерное содействие решению предусматриваемых ею задач путем использования возможностей международного разделения труда в сферах науки и техники, производства, торговли и финансов. Это предполагает продуманное определение перспективных направлений международной специализации России с учетом ее (имеющихся и потенциальных) конкурентных преимуществ, а также изменений, происходящих в мировой экономике и на международных рынках.

Такая стратегия позволила бы российским компаниям получить исходные ориентиры для формирования рассчитанных на перспективу бизнес-планов по выходу на внешние рынки, приобретению зарубежных активов, развитию кооперации с партнерами из других стран и т.п. Учитывая ожесточающуюся конкурентную борьбу в глобальных масштабах, в стратегии важно уделить особое внимание вопросам защиты и поддержки внешнеэкономической деятельности отечественных научно-технических и предпринимательских структур, преодоления нередко возникаемых перед ними дискриминационных ограничений.

Одной из главных стратегических задач России представляется постепенное изменение профиля ее международной специализации и диверсификация экспортного потенциала за счет ускоренного развития новой ресурсной базы в виде продуктов научно-технической деятельности, наукоемких изделий и услуг.

---

¹ Начало см. в № 1, 2009 г.

Задачи повышения конкурентоспособности, и следовательно эффективности экономической деятельности, приобрели для России на современном этапе универсальный характер. Они касаются, по сути дела, всех отраслей и предприятий страны, всех уровней управления, но до сих пор в основном решены только в отношении топливно-сырьевых ресурсов, которые завоевали прочные позиции и на внутреннем, и на внешнем рынке. Значительно сложнее положение на предприятиях других отраслей экономики, продукция большинства которых находит спрос, главным образом, внутри страны, но и здесь с трудом выдерживает конкуренцию со стороны импортных товаров. Это объясняется не только недостаточными инвестициями в их развитие, но и тем, что ввиду слабости рыночных конкурентных начал на внутреннем рынке они не испытывают органической потребности в систематическом обновлении выпускаемой продукции и используемого оборудования, что резко снижает их конкурентоспособность. Как следует из проведенного опроса российских предприятий обрабатывающей промышленности, половина из них фактически не испытывает давления со стороны иностранных конкурентов, ориентируясь на сравнительно узкие ниши внутреннего рынка преимущественно в рамках своих регионов [1]. По данным Всемирного банка, среди 19 стран с примерно сопоставимым уровнем ВВП на душу населения Россия по остроте конкуренции занимает последнее место [2].

Важным шагом в этом направлении представляется намечасмое присоединение России к ВТО. Открывая путь к полноправному участию в мирохозяйственных процессах, оно способно придать мощный импульс формированию в стране конкурентной среды на уровне международных стандартов и сближению ее хозяйственного законодательства с нормами и практикой других стран. Вероятно, это будет непростое решение, поскольку оно может серьезно осложнить состояние ряда действующих предприятий, не освоивших современные технологии производства и ведения бизнеса. Многие здесь зависят от того, насколько успешно удастся отстоять в ходе продолжающихся переговоров интересы защиты национальной экономики, особенно в переходный период. Вместе с тем опыт многих развивающихся государств показывает, что вступление их в ВТО не помешало им реконструировать отсталые аграрные экономики и успешно двигаться вперед на новой технологической базе.

Следует осознать главное: поставить страну на инновационный путь развития зависит не от ВТО, а от продуманного, учитывающего реалии современного мира выбора стратегии развития. По этому вопросу среди российских экономистов существуют разные, порой прямо противоположные мнения.

Три концепции стратегии инновационного развития Российской Федерации. В 2002-2005 гг. группа научных сотрудников ЦВЭИ ИЭ РАН² выполнила ряд исследовательских проектов в рамках Комплексной программы Президиума РАН «Прогноз технологического развития экономики России с учетом новых мировых интеграционных процессов (содержательные, экономические и институциональные аспекты)». В ходе четырехлетней работы сотрудников Центра над этой темой выяснилось, что в экономической науке существуют две диаметрально противоположные концепции стратегии инновационного развития страны.

Приверженцы *первой концепции* считают, что отечественный научно-технологический потенциал безвозвратно утрачен, поэтому России следует ориентироваться только на догоняющую модель развития. Так, по мнению В.Л. Иноземцева, «Россия не способна занять место среди лидеров постиндустриального мира и должна всеми возможными способами инициировать приток иностранных инвестиций и технологий» [3, с. 103-104].

² В.П. Шуйский, С.С. Алабян, В.В. Рогов, А.В. Комиссаров, О.В. Морозенкова, А.В. Подрезов, Л.В. Краснов.

Приверженцы *второй концепции*, наоборот, исходят из того, что Россия в состоянии осуществить технологический прорыв, опираясь только на собственные усилия. Наиболее четко эта концепция выражена в работе [4]. Прогнозируя на долгосрочную перспективу рост ВВП на уровне 6-7% в год, ее авторы полагают, что ежегодные темпы роста экспорта составят в этот период лишь 3,8-4,5%, а импорта – 3,7-4%. Соответственно должна снизиться и их роль в экономике страны.

В книге «Инновационный путь развития для новой России» встречаются некоторые сомнительные, на наш взгляд, положения, или рассматривающие систему мирохозяйственных связей как ограничитель формирования инновационной модели развития России или считающие импорт и заимствование технологий потерей для экономического роста [5, с. 241, 329].

По мнению авторов настоящей статьи, обе упомянутые концепции неправомерны, поскольку в них совершенно недооцениваются потенциальные возможности России и существенно возросшая роль внешнеэкономических факторов в экономическом развитии не только страны, но и мирового хозяйства в целом.

Основная идея *третьей концепции*, предлагаемой авторами статьи, заключается в том, что в современных условиях российская стратегия должна строиться на основе гибкого сочетания двух вышеупомянутых направлений мирового экономического развития. С одной стороны, очевидна необходимость ориентации на широкое заимствование зарубежных научно-технических достижений (конечно, не в ущерб отечественным разработкам). С другой – становится ясно, что в современном мире неэффективно (да просто непосильно) пытаться в равной степени развивать в стране все направления научно-технического прогресса. Международный опыт и практика развития информационно-коммуникационного сектора в России показывают, что рациональное использование иностранных технологий позволяет существенно облегчить и ускорить технологическую реконструкцию национальной экономики. Вместе с тем ориентация только на зарубежные достижения без развития собственной исследовательской и образовательной базы обрекает страну на перманентное отставание от лидеров научно-технического прогресса. Современный этап характеризуется масштабным накоплением научных знаний и сокращением цикла их применения на практике, что ведет к учащающейся смене отдельных моделей и целых поколений новой техники. Обесценивая в значительной мере прошлые достижения, это в то же время открывает потенциальную возможность прорыва в создании и освоении новейших технологий, продвижении на внешние рынки полученных на их основе продуктов, не повторяя пути, пройденного ранее другими странами.

Актуальными задачами в этой связи представляются обоснованный выбор и всесторонняя поддержка приоритетных направлений научно-технологического развития. Судя по опыту передовых государств, безусловными приоритетами инновационного развития на современном этапе должны стать фундаментальная наука, в которой следует вести поисковые исследования по максимально широкому фронту, а также образование и здравоохранение, определяющие кадровый потенциал и жизнеспособность нации.

Что касается конкретных технологических приоритетов, то их, по-видимому, необходимо выявлять и периодически корректировать совместными усилиями компетентных государственных органов, ведущих ученых и представителей бизнеса в зависимости от перспективной значимости и реальных возможностей финансирования. По оценкам специалистов, в мире основные усилия в сфере новых технологий сосредоточены в настоящее время на нескольких ключевых направлениях, в частности, нанотехнологиях, космических исследованиях, биотехнологии, меди-

цине, создании новых источников энергии и энергосбережении, разработке новых материалов, защите природы и безопасности.

Надежные предпосылки для их реализации создает наличие в России развитой научно-образовательной системы, высокотехнологичных научно-производственных предприятий оборонной, авиакосмической и атомной промышленности, а также ряда недавно возникших фирм, специализирующихся в области информационно-коммуникационных и других новых технологий. Активное использование совокупного научно-производственного потенциала этих секторов могло бы стать своего рода локомотивом технологического и экономического возрождения России. Однако для реализации выбранных приоритетов необходимы создание эффективных стимулов и финансовая поддержка со стороны государства и бизнеса.

В то же время одним из основных стратегических ориентиров российской внешнеэкономической политики является, на наш взгляд, использование существующих в международной практике каналов в целях увеличения притока в страну передовых производственных и организационно-управленческих технологий. Без этого едва ли возможно успешно решить весь комплекс таких масштабных задач, как обновление материально-технической базы, организация новых высокотехнологичных производств, внедрение современных методов менеджмента и маркетинга. По расчетам специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, в перспективном периоде потребуется приобретать за рубежом до 60% необходимых технологий (в машиностроении обновление основных фондов может быть обеспечено отечественным производством на начальном этапе лишь на 44%) [6, с. 168; 7, с. 200].

В этой связи, очевидно, следует внести серьезные коррективы в импортную политику. Сейчас преобладающее место в структуре российского импорта занимают продовольственные и промышленные потребительские товары: они составляют (с учетом «челночной» торговли) до 40% его объема. Около 20% стоимости импорта приходится на закупки недостающего сырья и материалов, а четверть – на разного рода услуги. Быстрорастущий импорт машин и оборудования (в 2007 г. 102,6 млрд. долл.) состоит на треть из машин и приборов бытового назначения. Таким образом, для целей технологической модернизации экономики остается не более 20% импортируемой продукции.

Переход на путь инновационного развития потребует, по-видимому, изменения этих пропорций как в увеличении закупок инвестиционного оборудования и прогрессивных технологий, так и в составе таких закупок. Российские предприниматели покупают сейчас преимущественно (комплектное или разрозненное) технологическое оборудование. Это позволяет упростить и ускорить процесс освоения производства новых товаров, но зачастую не дает возможности совершенствовать его, используя изобретения и секреты производства, овековеченные в полученном оборудовании.

С нашей точки зрения, важно повысить эффективность использования закупаемых техники и технологий. Это возможно, если принять их в качестве исходной базы для отечественных разработок. В этих целях стоило бы расширить практику заключения лицензионных соглашений, которые, помимо экономии валютных затрат, позволяют получить от продавца ноу-хау содействие в совершенствовании лицензионной продукции, а также в ее реализации на зарубежных рынках. Как показывает мировой опыт, приобретение иностранных лицензий обходится обычно втрое дешевле, чем инвестиции в собственные НИОКР [8, с. 40]. Заимствованные технологии служат также катализатором развертывания собственных работ по созданию новых продуктов. По оценкам, на базе лицензионных соглашений производится сейчас свыше половины изготавливаемой в мире продукции машиностроения [9, с. 149].

Большие возможности для повышения конкурентоспособности российских предприятий и продвижения их продукции на внешние рынки создает инвестиционное и производственно-технологическое сотрудничество, а также совместное предпринимательство с иностранными компаниями. Такое сотрудничество способно, как показывает зарубежный и отечественный опыт, повысить уровень культуры хозяйственной деятельности, ускорить переход на современные методы производства и менеджмента, наладить выпуск продукции по мировым стандартам. Оно открывает также возможность наращивания производства комплектующих материалов, узлов и деталей на отечественных предприятиях, что позволяет постепенно формировать комплексы взаимосвязанных производств, т.е. кластеры. Участие в выполнении заказов иностранных компаний облегчает сбыт изготавливаемой продукции, в том числе на внешних рынках, за счет встраивания в международные технологические и сбытовые цепочки. Конечно, в ходе партнерства не исключены попытки «подавить» конкурента или «сбросить» ему устаревшие технологии. Российские предприниматели должны, очевидно, быть осмотрительнее в выборе партнеров по бизнесу, уметь противостоять навязыванию неперспективных решений.

Изменения, происходящие в географии международных технологических потоков и составе их участников, позволяют достаточно широко диверсифицировать круг внешнеэкономических партнеров, находить новые «ниши» для конструктивного сотрудничества в области научных разработок и прогрессивных технологий.

До недавнего времени технологические и инвестиционные интересы российских предприятий были ориентированы почти исключительно на Запад. Между тем разворачивание в странах Азии массового производства высокотехнологичных промышленных изделий при сравнительно слабо развитой собственной базе фундаментальных исследований усиливает их заинтересованность в использовании достижений российской науки. В свою очередь для российской стороны представляет интерес инвестиционный потенциал этих стран для совместного осуществления крупномасштабных проектов, а также создаваемые в регионе технологические процессы и продукты, которые нередко оказываются более доступными по ценовым и качественным параметрам, чем приобретаемые на Западе. Немалые возможности для налаживания активного взаимодействия в научно-технологической сфере существуют и в других регионах мира.

Что касается отношений с интеграционными блоками, то представляется целесообразным использование Россией преимуществ ее географического положения, т.е. ее роли своего рода транзитного моста, соединяющего Восток и Запад и имеющего выход в южном направлении. Для России, развивающей взаимовыгодные торгово-экономические связи по всем направлениям, по нашему мнению, важно сохранять в качестве главного приоритета своей внешнеэкономической стратегии линию на интеграцию стран СНГ в целях формирования единого торгово-экономического и научно-технологического пространства.

Это позволило бы объединить научно-производственные потенциалы стран Содружества, создать крупный общий рынок (300 млн. потребителей), полнее использовать эффект масштаба и преимущества интеграционного развития в интересах всех участников. Опираясь на потенциал единого научно-технологического пространства, можно сократить затраты на модернизацию национальных экономик, повысить эффективность усилий каждой из стран. Принятый за последние годы в рамках СНГ ряд принципиальных решений (соглашение России, Украины, Белоруссии и Казахстана о формировании единого экономического пространства, концепция межгосударственной инновационной политики, решение глав государств СНГ о разработке совместных программ технического перевооружения на период

до 2015 г., объединение ЕврАзЭС и ОЦАС) создает предпосылки для укрепления экономического взаимодействия между Россией и другими странами Содружества с акцентом на развитие научно-технологической кооперации.

Институциональные меры и экономические механизмы, направленные на развитие научно-образовательного комплекса России. За последние годы академические институты и Минэкономразвития России выполнили ряд прогнозных разработок, посвященных долгосрочным перспективам социально-экономического развития России [10-12]. Кроме того, в 2006 г. в связи с начавшейся разработкой в системе РАН программы социально-экономического развития России на период 2008-2015 гг. ИНП РАН представил доклад «Будущее российской экономики: прогноз структурных изменений».

При определенных различиях в методике расчетов и сроках рассматриваемого периода все прогнозы позволяют четко выявить преимущества инновационного сценария для России по сравнению с осуществляемым в настоящее время экстенсивным инерционным сценарием, предусматривающим сохранение топливно-сырьевой ориентации развития российской экономики и ее участия в мирохозяйственном обмене. Согласно прогнозам, потенциал экономического роста страны на основе экспортно-сырьевой модели практически исчерпан, дальнейшее следование инерционному сценарию ведет в перспективе к замедлению темпов экономического роста и снижению возможностей улучшения жизненного уровня населения. По мере исчерпания разведанных ресурсов топлива и сырья при одновременном увеличении объемов их внутреннего потребления ожидается также резкое сокращение среднегодовых темпов экспорта.

Наоборот, переход к инновационному сценарию открывает путь к модернизации российской экономики, повышению темпов и эффективности ее развития на основе интенсивного использования отечественного интеллектуального потенциала и освоения передовых технологий. Так, по расчетам ИНП РАН, в этом варианте обеспечивается ускорение ежегодного экономического роста в ближайшем десятилетии до 7% и более, что позволяет достичь удвоения объема ВВП. Для этого предполагается в целях развития российской экономики и увеличения экспорта создать новую ресурсную базу, дополнив сырьевой потенциал страны результатами научно-технических разработок, высокотехнологичными изделиями и услугами, что позволит диверсифицировать структуру и повысить качество роста и эффективность использования первичных ресурсов. Ускоренное развитие научно-образовательного комплекса и высокотехнологичных секторов промышленности сформирует более мощный и эффективный потенциал роста отечественной экономики, чем нефтегазовый сектор. Проектируемый для России экономический рост выше, чем прогнозируемые на перспективу темпы роста мирового ВВП (3,7-4% в год), что делает возможным сократить отставание от развитых стран по социально-экономическим показателям, укрепить мирохозяйственные позиции страны.

Безусловно, для такой перестройки потребуются крупные капиталовложения в развитие научно-образовательного комплекса, обновление материально-технической базы промышленности, в создание новых наукоемких производств. Поэтому предлагаемый ИНП РАН сценарий назван инвестиционно-инновационным. Но если не расплывать средства, а сконцентрировать их на приоритетных программах и проектах, то вряд ли такие вложения окажутся больше по объему и менее эффективны, чем дальнейшие массивные инвестиции в разработку топливно-сырьевых месторождений, учитывая, что ее приходится вести в ухудшающихся условиях в более отдаленных и необжитых районах.

Развитие высокотехнологичных производств открывает возможность создавать изделия, кратно превышающие по своей стоимости сырьевые продукты, обеспечивать за счет мультипликативного эффекта резкий рост производительности труда в масштабах всего народного хозяйства. Подсчитано, например, что на 1 долл. прибыли, полученной от добычи сырья, при его переработке обеспечивается 10 долл. прибыли, а от продажи ноу-хау прибыль может достигать 1 тыс. долл. [13, с. 455]. Рентабельность производства микроэлектронных компонентов, по подсчетам специалистов, достигает 40%, а создание одного рабочего места в сфере микроэлектронных технологий влечет за собой появление до 20 рабочих мест в области разработки и сборки электронных приборов, компьютерного программирования [14]. К этому стоит добавить, что при реализации, в том числе на внешнем рынке, интеллектуально насыщенных продуктов в существенной мере нивелируется влияние транспортного фактора, что особенно важно в российских условиях, где этот фактор формирует нередко до половины затрат при экспорте сырьевых товаров.

Соглашаясь в целом с концептуальным подходом, изложенным в проектах инновационного сценария специалистов ИМП РАН и МЭРТ, представляется необходимым внести с учетом мирохозяйственных тенденций некоторые коррективы в прогнозируемые ими показатели внешнеэкономического развития России. Речь идет, прежде всего, о динамике роста экспорта и импорта в перспективном периоде. Обращает на себя внимание тот факт, что в прогнозах ИМП РАН и МЭРТ предусматривается при ускорении роста ВВП снижение темпов экспорта: по прогнозу ИМП – до 6% и по прогнозу МЭРТ – до 3-4%. В первой половине прогнозируемого периода такое снижение, очевидно, неизбежно, учитывая необходимость развития внутреннего рынка, ограниченные возможности роста традиционных (особенно нефтегазовых) ресурсов, а также трудности замены их в короткие сроки новыми конкурентоспособными товарами и услугами. Поэтому в период до 2010-2012 гг. темпы роста экспорта, вероятно, могут оказаться ниже, чем ВВП.

Вместе с тем, на наш взгляд, необоснованно распространять такой подход на весь перспективный период до 2020 г. В проектах ИМП, правда, прогнозируются несколько более высокие темпы роста экспорта по сравнению с ВВП после 2015 г. Однако такого превышения, по нашему мнению, недостаточно, чтобы обеспечить стимулирующее воздействие экспорта на развитие отечественной экономики и укрепление ее позиций на мировых рынках.

По мере развертывания глобализационных процессов влияние внешних факторов на национальную экономику неуклонно усиливается, а развитие экспорта в решающей степени определяет конкурентные позиции стран в мирохозяйственном обмене. За 2001-2005 гг. при увеличении общемирового ВВП на 21% стоимость мирового экспорта товаров и услуг возросла на 62%, а по физическому объему – на 29%. Причем тенденция к опережающему росту экспорта по сравнению с производством характерна не только для малых экспортно-ориентированных стран, но и для таких крупных государств, обладающих комплексным хозяйством и емким внутренним рынком, как США, Германия, Китай, Индия. Такая тенденция была присуща и России на всем протяжении периода реформ. Опережающий рост экспорта в 1990-е годы способствовал ослаблению последствий кризисного спада российской экономики, а с начала XXI в. выступает основным фактором, обеспечивающим ее развитие.

По ориентировочным оценкам, переход России к инновационному развитию должен сопровождаться крупными сдвигами в структуре как экспорта, так и импорта. Основной тенденцией развития экспорта станет, очевидно, опережающий рост поставок готовой продукции, в первую очередь наукоемких изделий машиностроения, а также технологий и услуг: информационных, научно-технических, об-

разовательных, транзитно-транспортных и туристических. Согласно разработанной Минобрнауки России стратегии развития науки и инноваций, уже к 2010 г. должно быть достигнуто позитивное сальдо баланса зарубежных продаж и закупок технологий, а доля инновационных изделий в экспорте промышленной продукции составит 20%. Можно ожидать, что к 2020 г. на наукоемкие продукты и услуги будет приходиться около трети общего объема экспорта, и они сравняются по своему вкладу в его развитие с топливно-сырьевым сектором.

Структурные изменения в импорте необходимо ориентировать, прежде всего, на увеличение ввоза прогрессивных технологий, не производящегося в стране инвестиционного оборудования и комплектующих изделий. По примерным подсчетам, для обеспечения технологической реконструкции отечественной экономики потребуется уже в ближайшем пятилетии увеличить закупку иностранных технологий в виде лицензий, ноу-хау, деловых, профессиональных и технических услуг с 1 млрд. долл. в 2005 г. до 2,5-3,0 млрд. долл., а производственного оборудования и комплектующих – с 30 до 70 млрд. долл. Совокупная доля указанных продуктов в общем объеме импорта товаров и услуг может составить в 2020 г. предположительно до 40% по сравнению с 28% в 2005 г.

Другая важная задача – постепенное сокращение в импорте удельного веса потребительских товаров путем развития импортозамещающих производств. По нашей оценке, благоприятные возможности для этого существуют в отношении основных видов продовольствия (мясо, масло, сыры, зерно), ряда изделий легкой промышленности, автомобилей, бытовой техники и химии, бумаги, медикаментов, которые сейчас приходится завозить в больших количествах из-за рубежа. Заметную роль в решении этой задачи может сыграть создание в стране современных производств с участием иностранного капитала. В результате станет возможным не только ограничить импорт потребительских товаров, но и заложить предпосылки для их последующего экспорта. Последовательное проведение такой политики создало бы принципиальную возможность закупок потребительских товаров и услуг в основном в порядке ассортиментного обмена для расширения диапазона предложения на внутреннем рынке.

С разворачиванием глобализации перспективы внешнеэкономического развития все больше определяются не только трансграничными экспортными и импортными операциями, возрастающее значение приобретают комплексные формы инвестиционного и кооперационного сотрудничества, включая совместное предпринимательство. Деятельность предпринимательских структур далеко перешагнула государственные границы, что привело к тесному переплетению и взаимопроникновению национальных экономик. Выход на внешние рынки, тем более, закрепление на них становятся практически невозможными без установления устойчивых технологических и кооперационных связей с иностранными партнерами. Растущую роль в этом деле играют создание и приобретение зарубежных филиалов или включение в производственно-сбытовые цепочки международных корпораций.

Если на первых порах вовлечение российских предприятий в такого рода процессы имело односторонний характер, происходило почти исключительно по линии привлечения в страну иностранного капитала, то за последние годы заметно активизировалась деятельность отечественного бизнеса по строительству за рубежом различных объектов, приобретению производственных, финансовых и других активов. Прямые и портфельные инвестиции российских компаний достигли к началу 2006 г. 157 млрд. долл. по сравнению с 22 млрд. долл. на конец 2000 г., или увеличились в 7 раз [15].

В настоящее время наиболее активно практикуют приобретение зарубежных активов «Газпром», нефтяные и металлургические компании. Это позволяет им ук-

реплять позиции на рынках стран-потребителей, создавать надежные источники получения недостающего сырья, повышать эффективность своей деятельности. Расширяют участие в международных кооперационных связях некоторые предприятия авиаракетно-космического комплекса, автомобильной и других отраслей обрабатывающей промышленности. Проектируемое на перспективу расширение выхода отечественной продукции на мировые рынки наукоемких изделий и услуг, по нашему мнению, вряд ли может быть обеспечено в современных условиях без интенсивного развертывания за рубежом сбытовых и сервисных сетей, создания разного рода объектов, ориентированных на продвижение и использование российских технологий и продуктов.

Система регулирования и стимулирования интеллектуальных (нематериальных) услуг в России. Интеграция России в глобальное научно-технологическое пространство, в нашем представлении, недостижима без разработки и реализации комплекса организационно-правовых мер и экономических механизмов, способных содействовать развитию секторов, формирующих «экономику знаний», и продвижению создаваемой ими интеллектуальной (нематериальной) продукции на мировые рынки. Как показывает опыт стран-лидеров в научно-технологической сфере, ведущую роль в становлении и развитии такой системы играет государство при тесном взаимодействии с предпринимательскими структурами. Применительно к российским условиям это предполагает существенное повышение координирующего и регулирующего воздействия государственных органов на торговлю технологиями, наукоемкими изделиями и технологическим оборудованием, а также создание стимулирующих механизмов, повышающих заинтересованность отечественного и зарубежного бизнеса в развитии приоритетных для страны секторов.

Безусловно, непосредственное ведение внешнеэкономических операций в научно-технологической сфере должно и впредь оставаться в руках собственников соответствующих технологий и производств. В то же время государство вправе, на наш взгляд, регулировать и координировать их деятельность, исходя из целей и приоритетов, намеченных общенациональной стратегией экономического и научно-технологического развития. Соответственно государственная поддержка экспорта отечественных или приобретения зарубежных технологий должна иметь дифференцированный характер. На проектах, предусматривающих развитие приоритетных экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств, целесообразно сконцентрировать меры государственной поддержки, включая госзаказы и частичное финансирование из средств федерального и региональных бюджетов. В первоочередном порядке должна бы оказываться поддержка и в приобретении необходимых для реализации таких проектов иностранных технологий, оборудования, комплектующих изделий.

Такой подход необходим, прежде всего, в стратегически важных для России отраслях и по инновационным проектам, которые выполняются по государственным заказам и финансируются за счет средств федерального и региональных бюджетов. Уполномоченные федеральные или региональные органы должны принимать непосредственное участие в выработке решений, касающихся передачи за рубеж результатов научных исследований, а также получения и использования необходимых иностранных технологий. Показательна в этом отношении практика Японии, где, например, закупка за рубежом принципиально новой технологии координировалась министерством внешней торговли и промышленности с тем, чтобы обеспечить ее применение не только на фирме-покупателе, но и на других предприятиях.

Создаваемая в России инновационная система должна быть совместима с аналогичными системами других стран и открыта для активного участия в междуна-

родном научно-технологическом сотрудничестве. При разработке мер и механизмов государственного регулирования и стимулирования инновационной деятельности необходимо обеспечить их соответствие международным стандартам, включая нормы ВТО. Целесообразно при этом активно использовать формы и методы поддержки и защиты отечественных научно-технологических секторов, показавшие положительные результаты в других странах.

Особое внимание следовало бы, по нашему мнению, уделить поддержке транснационализации российских высокотехнологичных компаний, развитию их кооперационных связей, укреплению позиций на мировых рынках. Практика международных корпораций, как впрочем и отечественных нефтегазовых и металлургических компаний, показывает, что в современных условиях участие в процессах слияния и поглощения, включая обмен пакетами акций с партнерами из других стран и приобретение зарубежных активов, является эффективным путем создания надежных рыночных «ниш» для сбыта своей продукции и получения доступа к передовым технологиям. В этой связи необходимы более гибкие механизмы стимулирования зарубежных инвестиций. Важно, чтобы, с одной стороны, они побуждали российские компании направлять вывозимый за рубеж капитал на развитие зарубежной инфраструктуры, обеспечивающей сбыт и обслуживание экспортируемых машинно-технических и других высокотехнологичных изделий, на создание филиалов и дочерних компаний, выпускающих продукцию и оказывающих услуги на основе российских технологий. С другой – целесообразно предусмотреть дополнительные налоговые, таможенные и другие льготы для иностранных инвесторов, вкладывающих средства в России в высокотехнологичные производства, научные и образовательные центры, венчурные и лизинговые фонды.

Актуальной задачей является также совершенствование организации выхода на мировые рынки российских экспортеров и импортеров технологий, наукоемких изделий и инвестиционного оборудования.

Во-первых, это требует усиления регулирования экспорта продукции, содержащей высокую долю интеллектуальной собственности. В США и многих других государствах установлен жесткий контроль за передачей за рубеж научно-технических достижений, содержащих изобретения и ноу-хау. Для этого требуется получение генеральной или специальной лицензии, введена также государственная регистрация лицензионных соглашений. В России такая система применяется практически только в отношении военных технологий и технологий двойного применения, не налажены должный учет и регистрация лицензионных соглашений и договоров об уступке патентов. При заключении соглашений о научно-техническом сотрудничестве и совместных разработках, предоставлении грантов зачастую не оговариваются права российских участников на полученный результат и его коммерческое использование. Поэтому, как отмечалось ранее, отечественные научно-технические достижения нередко «перетекают» за рубеж за бесценок или вообще без какой-либо компенсации и патентуются там иностранными фирмами под своей маркой. По оценке руководителя Роспатента Б. Симонова, только от поставок за рубеж незапатентованной военной техники Россия ежегодно теряет 5-6 млрд. долл. [16].

Во-вторых, стоило бы, на наш взгляд, повысить роль внешнеэкономических объединений, специализирующихся на зарубежных продажах и закупках технологий и оборудования, в подготовке и реализации наиболее важных соглашений по этим вопросам. В России среди многих научных институтов и фирм, разрабатывающих технологии, отмечается явная недооценка их значения для выработки цивилизованных и экономически выгодных условий соответствующих сделок. Бытует мнение, что главное – создать новую технологию или продукт, а продать их – дело второстепенное.

Между тем, как известно, любое новшество становится инновацией только тогда, когда оно получает рыночную реализацию. В современном мире, тем более при выходе на зарубежные рынки, реализация оказывается, как правило, намного более сложным процессом, требующим специальных знаний, навыков работы на этих рынках, поддержания контактов с действующими на них операторами и т.п. Вероятно, с такими проблемами не сталкиваются крупные компании, которые обзавелись собственными внешнеторговыми фирмами и зарубежной филиальной и клиентской сетью, но для большинства отечественных компаний, действующих в сфере «хай-тек» (high-tech), выход на внешний рынок отнюдь не гарантирован.

Поэтому полагаем, что посреднические услуги таких внешнеэкономических объединений, как например, «Лицензинторг» и «Литинтерн», являются необходимыми при осуществлении экспортно-импортных операций в сфере высоких технологий. Они могли бы взять на себя комплексное внешнеэкономическое и юридическое обслуживание соответствующих сделок, включая подбор и проверку зарубежных продавцов и покупателей, подготовку и заключение лицензионных и других соглашений (или их квалифицированную экспертизу), оказание консультационных услуг, согласование без ущерба для российских интересов финансовых и других условий. Деятельность Рособоронэкспорта свидетельствует об эффективности такой формы работы. Активное содействие в этих вопросах могли бы оказать также российские торгпредства и представительства Торгово-промышленной палаты РФ.

Необходимо найти, кроме того, решение проблемы зарубежного патентования. В международной практике патентование за рубежом используется не только как инструмент защиты интеллектуальной собственности, но и как средство ограничить возможности конкурентов достичь аналогичного результата. Поэтому на Западе на одну патентную заявку, поданную внутри страны, регистрируется до 10 заявок за рубежом. В России при общем сокращении количества патентных заявок особенно резко упало число патентов, заявленных за рубежом. В 1980-е годы страна ежегодно оформляла около 2 тыс. зарубежных патентов и поддерживала в силе почти 20 тыс. таких патентов. На эти цели, как и во всех развитых странах, выделялись необходимые средства из госбюджета. А теперь российские компании патентуют в других странах не более нескольких сот патентов, или лишь 7% имеющегося фонда [17].

В 2005 г., например, Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) зарегистрировала 134 тыс. запатентованных в мире изобретений, из них на США, Японию, Германию, Францию, Великобританию, Южную Корею, Нидерланды, Швейцарию, Китай пришлось 95%. Россия в этом рейтинге заняла 21-е место, оформив только 425 зарубежных патентов, или на 20% меньше, чем даже в 2004 г. [18].

Одной из главных причин такого положения является недостаток финансовых средств у большинства отечественных научно-технических организаций и промышленных предприятий. Наладить патентную защиту российских интеллектуальных продуктов на внешних рынках, по нашему мнению, едва ли возможно, по крайней мере на первых порах, без финансового и организационного содействия со стороны государства.

Другой важной задачей представляется создание эффективной системы поддержки экспорта технологий, высокотехнологичных изделий и услуг. Подобные системы действуют практически во всех странах. Они предусматривают предоставление экспортерам такой продукции льготных кредитов, различных налоговых и таможенных скидок; государственное гарантирование и страхование экспортных контрактов; сокращение налогов с фирм, создающих зарубежные филиалы; финансовое содействие в области информационно-консультативной и рекламно-выставочной деятельности; политико-дипломатическую поддержку. Для кредитования экс-

портеров и покупателей экспортной продукции, особенно изделий машиностроения, созданы при участии государства специальные банки, фонды, другие финансовые структуры. В США ежегодно расходуется на эти цели свыше 10 млрд. долл. госбюджетных средств, в Китае – 7, Чехии – 1,8 млрд. долл. Причем шкала предоставляемых льгот постоянно совершенствуется. В Китае, например, принято решение о дифференциации ставок возврата НДС экспортерам, согласно которому полное его возмещение предоставляется только поставщикам электроники, медикаментов, высокотехнологичной сельхозпродукции [19].

Меры по созданию аналогичной системы предпринимаются и в России, но крайне непоследовательно. С принятием Налогового кодекса было отменено положение об освобождении от налога на прибыль инвестиционных затрат, в том числе на научные исследования, а также патентно-лицензионных операций, связанных с объектами промышленной собственности; сняты льготы по налогам на имущество и земельные участки научных учреждений. Из-за многочисленных бюрократических формальностей неэффективно используются механизмы государственных гарантий и субсидирования процентных ставок по экспортным кредитам. Из зарезервированных в 2005 г. на госгарантии бюджетных средств использовано менее 25%, из субсидий на оплату части процентных ставок по кредитам – 30%. Усложнена и процедура возврата НДС, на что у экспортеров уходит до 1,5 лет [20].

Заметные сдвиги к лучшему произошли лишь на отдельных направлениях. Активизировалась работа по торгово-политическому обеспечению деятельности российского бизнеса на зарубежных рынках. Заключен ряд договоров о взаимном облегчении условий доступа на рынки, защите инвестиций, реализации совместных проектов в третьих странах. Приняты решения о создании нескольких технико-внедренческих и промышленно-производственных зон с льготным таможенным и налоговым режимом. При участии Торгово-промышленной палаты РФ получила определенное развитие система информационно-консультационного обслуживания экспортеров, расширена практика государственного финансирования ярмарок и выставок российской продукции. Из федерального и региональных бюджетов стали выделяться средства для поддержки выхода на внешние рынки малого и среднего бизнеса. Особенно существенную поддержку получили с начала 2006 г. российские экспортеры. По наиболее обременительной для них статье издержек – заработной плате ставка единого социального налога сокращена примерно вдвое, увеличены вычеты из подоходного налога.

Есть надежда на дальнейшее развитие системы стимулирования высокотехнологичного экспорта. В правительство внесены предложения о создании в этих целях федерального агентства, в котором предполагается сосредоточить всю работу по данному направлению, включая выделение бюджетных средств на авансирование производства экспортной продукции, продвижение ее на внешние рынки, стандартизацию и сертификацию за рубежом, участие российских компаний в тендерах. На наш взгляд, стоило бы также рассмотреть вопрос об освобождении от НДС операций по экспорту ряда наукоемких изделий. Кроме того, целесообразно принять меры по устранению бюрократических барьеров в торговле продуктами научно-технической деятельности. Рассмотрение в таможенных органах вопросов их продажи или закупки затягивается порой на долгие месяцы, что приводит к срыву намечаемых сделок. С особенно большими трудностями сталкиваются отечественные организации при обмене образцами продукции. В отличие от зарубежной практики российские таможенные органы не обладают достаточной квалификацией.

В существенном совершенствовании нуждаются также таможенные и нетарифные механизмы. Действующий таможенный режим подчинен в основном фискальным целям, слабо дифференцирован как по номенклатуре, так и диапазону ставок,

поэтому не выполняет в должной мере ни защитных, ни стимулирующих функций. Слабо используются и допускаемые нормами ВТО нетарифные методы. В этом отношении страна заметно проигрывает многим государствам, где широко применяются принципы разумного протекционизма, сочетающие защиту от иностранной конкуренции стратегически важных производств с облегчением доступа в страну прогрессивной техники и дефицитных материалов. К примеру, максимальный размер российских импортных пошлин установлен на уровне 20-25%, а в большинстве других стран – многократно выше. Разница между средними ставками тарифа на готовые изделия и на сырье-материалы в России – 5%, а в развитых государствах – не менее 10-15%. Причем до недавнего времени пошлины на цветные телевизоры и компьютеры были ниже, чем на комплектующие для них. Импортное технологическое оборудование облагается пошлиной до 10% и НДС в размере 18-20%, тогда как в странах ЕС установлены нулевые пошлины на ввоз необходимого оборудования и комплектующих изделий [21].

Лишь в последние годы стали приниматься меры, облегчающие ввоз не производимых в стране техники и комплектующих изделий. За 2005 г. снижены (в диапазоне от 0 до 3%) пошлины на импорт примерно 1000 позиций технологического оборудования, не имеющего аналогов в стране. Готовится пересмотр тарифных ставок еще по 300-м позициям такого оборудования. Отменены или снижены (до 3%) пошлины на ввоз комплектующих и запчастей для автозаводов, работающих в режиме промышленной сборки. С момента вступления в ВТО предполагается понизить, а затем отменить тарифные ставки на импорт компьютеров и комплектующих для них. Поставлен вопрос об отмене НДС на импорт высокотехнологичного оборудования, не производимого в стране. Разработанные «Основные направления таможенной политики на 2007-2010 годы» предусматривают введение новой товарной номенклатуры, предусматривающей снижение или отмену пошлин на большую часть импортного оборудования и сохранение высоких тарифных ставок лишь на 10-15% его номенклатуры для защиты отечественных развивающихся производств (самолеты, автомобили, газовые турбины, оборудование ГЭС и др.) [22].

Наряду с этим представляется необходимым использовать финансовые рычаги для поддержки импортеров прогрессивных технологий и оборудования в целях развития приоритетных отраслей. Со стороны государства такая поддержка могла бы включать частичное субсидирование процентных ставок по банковским кредитам или предоставление гарантий, которые позволяют улучшить условия кредитования и снизить кредитные риски. Расширению доступа к перспективным зарубежным технологиям могло бы способствовать развитие системы страхования их импортеров от коммерческих рисков, особенно от риска банкротства поставщика. Для поддержки импорта высокотехнологичного оборудования следовало бы шире использовать также финансовый лизинг, в том числе с участием заинтересованных зарубежных фондов.

Важная роль в системе внешнеэкономических механизмов принадлежит валютной политике. В настоящее время более низкий курс рубля к доллару по сравнению с ППС служит важным фактором поддержания ценовой конкурентоспособности российских товаров на внешнем рынке и защиты отечественных товаропроизводителей от иностранной конкуренции на внутреннем рынке. В последние годы, однако, все более очевидна тенденция к повышению реального курса рубля, что уже создает трудности для экспортеров готовой продукции и производителей, работающих на внутренний рынок. Предполагается, что такая тенденция должна получить энергичное продолжение в перспективном периоде.

Безусловно, в принципе рост курса национальной валюты – естественный результат развития и укрепления национальной экономики. В развитых странах обменный курс находится практически на одном уровне с ППС, тогда как в развивающихся он, как правило, заметно ниже ППС. По нашей оценке, российская экономика пока не готова к резкому повышению обменного курса рубля. Ее продукция, особенно обрабатывающих отраслей, не может конкурировать наравне с изделиями развитых стран, учитывая сохраняющийся разрыв в уровне производительности труда и материальных затратах на единицу продукции.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что рост курса рубля способствует увеличению импорта высокопроизводительного оборудования, необходимого сырья и комплектующих, стимулируя спрос на них на внутреннем рынке. Это имеет существенное значение, особенно на начальном этапе инновационной перестройки. Поэтому, по нашему мнению, в настоящее время необходимо придерживаться линии на умеренное повышение курса рубля. Возможность более значительного приближения его к ППС допустимо рассматривать только при достижении реальных сдвигов в модернизации и структурной перестройке отечественной экономики, повышении производительности труда, внедрении энерго- и материалосберегающих технологий.

Таким образом, изложенное позволяет предположить, что создание гибкой системы внешнеэкономического регулирования, стимулирующей развитие научно-образовательного сектора и высокотехнологичных производств, станет неременным условием обеспечения эффективного участия России в формировании глобального научно-технологического пространства и займет достойное место на мировом рынке интеллектуальных (нематериальных) услуг.

Литература

1. Ведомости. 25 июля, 2006.
2. Вопросы экономики. 2006. № 6.
3. Иноземцев В.Л. Постиндустриальный мир и Россия. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
4. Кузак Б., Яковец Ю. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика 2004.
5. Инновационный путь развития для новой России / Под ред. В.П. Горегляда. М.: Наука, 2005.
6. Вклад общественных наук в развитие народного хозяйства. Материалы научной сессии ООИ РАН 17 декабря 2002 г. М.: Пресс, 2003, с.168; Инновационно-технологическое развитие экономики России. Проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. Под редакцией академика В.В. Ивантера. М. Макс Пресс 2006, с.200.
7. Инновационно-технологическое развитие экономики России. Проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. Под ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Макс Пресс, 2006.
8. Вольнец-Руссет О.Я. Ноу-хау во внешней и внутренней торговле. М.: Рота-принт ВАВТ, 2002.
9. Стратегические ориентиры развития России в глобальном экономическом пространстве. М.: Эпикон, 2004.
10. Стратегический ответ России на вызовы нового века. ИЭ РАН / Под общей ред. акад. Л.И. Абалкина. М.: Экзамен, 2004.
11. Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв (долгосрочный сценарный прогноз) // Проблемы прогнозирования. 2005. № 5.
12. Долгосрочный прогноз роста российской экономики. Проект МЭРТ, 2006.
13. Вестник Российской Академии наук. 2005. № 5.
14. Экономика и жизнь. 2004. № 43; Вопросы экономики. 2005. № 9.
15. Бюллетень банковской статистики ЦБ. 2006. № 6, 8.
16. Независимая газета, 27 июля 2006 года // Независимое военное обозрение.
17. Изобретательство. 2005. № 12; Независимая газета, 27 июля 2006; Независимое военное обозрение.
18. http://inaika.ru/news/article_62002_subhtml
19. Семенова Е.А. Мировой рынок наукоемкой продукции и позиции России. М.: РИСИ. Вып. № 3, 2005 г.; Ведомости, 19 сентября 2006 г.
20. Известия 10 марта 2006 г.; Ведомости 19 июля и 11 октября 2006 г.
21. Эксперт. 2004. № 36.
22. Эксперт. 2006. № 24; Ведомости 11 апреля, 5 июля, 3 августа, 12 сентября 2006 г.; Газета 28 сентября 2006 г.